

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1

Звякнул колокольчик, над дверью что-то щелкнуло, со скрипом открылась дверь. В лавку вошел высокий мужчина в стоптанных сапогах, пыльной кожаной куртке и широкополой шляпе.

— Марк! — крикнул он куда-то в полумрак помещения. — Ты тут?

— Смотря кто спрашивает.

Мужчина подвинулся, придерживая дверь:

— Заносите!

В помещение вплыло что-то большое, прямоугольное, замотанное в ткань. Носильщики облегченно выдохнули, прислонив предмет к стене.

— Что ты там припер? — Откуда-то из подсобного помещения, из-за прилавка вышел сухой старик в жилетке и очках на веревочке.

— Марк, это просто бомба! — радостно воскликнул мужчина, расплачиваясь с грузчиками.

— Тогда носи ее отсюда подальше, Генри, — проворчал старик.

— Тебе понравится, смотри! — Пара ловких движений, и ткань свалилась на пол, подняв кучу пыли.

— Вот это да, настоящее зеркало, — равнодушно заметил Марк.

— Не совсем, даже совсем не! Посмотри в него.

Старик встал перед огромным зеркалом в тяжелой медной оправе, украшенной какими-то корчащимися рожами.

В отражении седой сухой старик. Довольно вредный, кажется.

— Где ты это взял? Я к тому, что отнеси обратно.

— Ты с ума сошел?! Ты хоть понял, что это?! — возмутился Генри.

— Да, паршивое зеркало. — Старик двинулся обратно к подсобке.

— Это не просто зеркало! Оно отражает тебя таким, каким тебя видят окружающие! Понимаешь?! — Генри сиял.

— Говорю же, паршивое, с обычного толку больше. Но, допустим, я его возьму. Сколько ты за него хочешь?

— Пять тысяч.

— Наличкой и мелкими купюрами?

— Почему? — удивился Генри.

— Потому, что пять тысяч долларов может требовать только тот, кто похитил у меня сына и угрожает прислать его по кусочкам.

— У тебя нет сына!

— Именно. Значит, никто не может требовать у меня пять тысяч. Даю пятьсот баксов. — Марк звякнул старым кассовым аппаратом. Внимательно посмотрел внутрь.

— Ты вообще понимаешь, с каким трудом я его доставал? Там были лава, ловушки, проклятье какое-нибудь, в конце-то концов, — возмутился Генри.

— Пятьсот двадцать, — закончил подсчет денег Марк.

— Да брось, это невероятный артефакт древности!

— Барахло. Его никто никогда не купит.

— Давай так, если оно будет интересовать покупателей, заплатишь вдвое больше! — предложил Генри.

— В противном случае — заберу бесплатно.

— Ладно.

— Ну давай посмотрим. — Марк сел за стойку и достал газету.

— У тебя газета шестидесятилетней давности, — заметил Генри.

— Серьезно?! — делано удивился Марк. — А я и не знал!

Через час звякнул колокольчик, над дверью громко щелкнула небольшая табличка, на ней появилась надпись «Нью-Йорк». В лавку вошел толстый бойскаут с огромным мороженым. Генри приветливо улыбнулся, Марк покосился из-за газеты.

Покупатель стал неторопливо осматривать стеллажи со всякой всячиной. Наконец его взгляд упал на зеркало. Глаза мальчика расширились, он выронил мороженое и почему-то схватился за нос. Ошалело ощупал его и кинулся прочь.

— Это ребенок, не считается! — подал голос огорченный Генри после того, как захлопнулась дверь.

— Швабра в подсобке, — сказал Марк.

Через час снова звякнул колокольчик, на табличке появилась надпись «Ватикан». В помещение вошел священник. Генри приветливо улыбнулся, Марк оторвался от газеты, хмыкнул и стал наблюдать.

Священник походил между стеллажами, покрутил в руках фигурку жабы и встал перед зеркалом. Вдруг замер, лицо побледнело. Затем он отшатнулся, едва не наткнувшись на резной столик, перекрестился, стал бормотать что-то и рванул прочь из лавки.

— Ну этот-то что мог там увидеть? — разочарованно спросил Генри.

— Это католический священник, — заметил Марк, возвращаясь к газете.

— И что?

— Не бери в голову. Будем продолжать эксперимент?

— Нет, — удрученно признал поражение Генри.

— На двадцатку за труды.

Мужчина молча взял мятую купюру. Покрутил в руках.

— А тебе-то оно зачем?

— В других зеркалах я, к сожалению, не отражаюсь. — Марк отложил газету.

ГЛАВА 2

Высокая женщина в сером пальто и больших солнцезащитных очках стояла напротив обшарпанной двери и, судя по всему, принимала какое-то важное решение. Она сделала шаг вперед, потом назад, посмотрела на вывеску. Большие выцветшие буквы гласили: «Марк и Валентайн». Чуть ниже едва угадывалась надпись: «Антикварный магазин».

Наконец, она решительно потянула дверь на себя. Звякнул колокольчик, что-то щелкнуло. Внутри царил полутьма, пахло пылью и каким-то моющим средством. За прилавком спиной к ней сидел сухой старик в очках.

— Эзра, мне не нравится эта твоя химия. Чем была плоха старая добрая хлорка?

— Хлорка — вредная! А это с ионами серебра.

— С чем? — недоверчиво переспросил старик.

— С ионами серебра! — донесся голос из-за стеллажей.

— Это даже звучит как полная чушь! В следующий раз пользуйся хлоркой!

Старик фыркнул, чихнул и повернулся. Видимо, стул его вращался. Женщина ожидала приветствия или дежурной улыбки, но старик лишь скользнул по ней взглядом, поправил очки и стал чем-то щелкать за прилавком.

«Счеты, — подумала женщина. — Такой звук издают только они. Неужели ими кто-то еще пользуется?»

— Здравствуйте.

— Здравствуйте. — Старик даже не посмотрел на нее.

— Мне сказали, что вы продаете... особенные вещи.

— Вас обманули, — все так же глядя куда-то вниз, ответил старик.

— Мне надо, чтобы меня полюбил один человек! — вдруг скороговоркой выпалила женщина.

Старик наконец отвлекся от своих подсчетов, глянул за спину посетительнице, куда-то выше двери, потом

пристально посмотрел ей в глаза. Его взгляд будто бы проникнул сквозь солнцезащитные очки.

Потом он стал что-то искать у себя за прилавком, а затем и вовсе нырнул под него. Наконец, появился и протянул ей визитку.

Женщина взяла ее и заметила, что взгляд старика на секунду задержался на ее обручальном кольце. Посетительница сжала губы и посмотрела на визитку. Ну да, телефон психотерапевта. Она отложила бумажку в сторону.

— Мне сказали, что у вас есть то, что мне поможет. — Она упрямо посмотрела в глаза старику.

Старик пожевал губами. Медленно достал из кармана жилетки платок, стал протирать очки. Женщина вдруг поняла, что счеты по-прежнему щелкают.

— Пожалуй, я даже знаю, кто вам сказал такую глупость. Передайте ему, что у его шляпы мозгов больше, чем у него. Как вас зовут?

— Лиза.

— Идите домой, Лиза.

Старик снова углубился в свои подсчеты.

— Пожалуйста.

Повисла тишина. Только из глубины лавки слышалось плескание тряпки в ведре.

За окном вдруг пошел дождь. Без того темное помещение совсем погрузилось во мрак.

— Вам не темно? — внезапно спросил старик.

Женщина плотно сжала губы и сняла очки. Даже в темноте под правым глазом у нее виднелся фингал.

Она вдруг собралась, сделала вдох, чтобы сказать что-то, но запал прошел так же быстро, как возник.

— Спасите мой брак.

— Стоит ли спасать то, что должно поскорее умереть?

— Пожалуйста.

Старик пожал плечами.

— Эзра, принеси мне перо Черчилля.

— Несу!

Затихла возня за стеллажами, помощник куда-то пошел, судя по звуку шагов. Вскоре он появился из двери за прилавком. Худой взъерошенный мальчик протянул старику футляр. Хозяин лавки неторопливо извлек из него перьевую ручку и протянул женщине вместе с пожелтевшим листом бумаги.

— Если вы напишете этим пером имя человека, в чьей любви нуждаетесь, он полюбит вас. Навсегда.

Женщина покрутила в руках ручку.

— И все?

— Увы.

Она наклонилась к листу бумаги. Взяла перо поудобнее.

— Только одно имя. Подумайте, в чьей любви вы действительно нуждаетесь, — грустно посоветовал старик.

Женщина замерла. Посмотрела на него и решительно написала что-то на листке.

— Спасибо.

— Двенадцать долларов.

— Что?

— С вас двенадцать долларов, я не благотворительностью тут занимаюсь!

— Ах, да.

Она неторопливо достала из сумки бумажник, отсчитала двенадцать долларов мелочью и улыбнулась.

— Всего хорошего. — Старик уже углубился в расчеты.

— И вам.

Дверь закрылась. Хозяин лавки какое-то время работал, потом махнул рукой.

— Эзра, закрой лавку и протри пыль с прилавка. Я у себя. — Старик пошел в подсобное помещение, прихватив какую-то книгу.

К стойке подошел мальчик в желтых перчатках и с тряпкой. Почесал лоб и стал протирать прилавок. Наконец он дошел до листа бумаги, оставленного посетительницей.

Отложил его в сторону, чтобы не мешался, и мельком глянул на запись. Прямо по центру листа твердым почерком было написано имя: Лиза.

ГЛАВА 3

— Эзра! Почему опять пахнет этой ужасной химией?!

— Потому что моющее средство еще не кончилось.

— Так выкинь его!

— Но там еще половина!

Звякнул колокольчик, щелкнула табличка, Марк посмотрел на появившуюся на ней надпись «Солт-Лейк-Сити». В лавку вошел мужчина в твидовом пиджаке и аккуратных очках. Он сдержанно улыбнулся продавцу и окинул взглядом помещение.

— Вы ищете что-то конкретное? — уточнил Марк.

— Может быть, — пожал плечами посетитель и подошел к ближайшему стеллажу.

Снова звякнул колокольчик. Надпись на табличке не изменилась. На пороге показались два молодых человека с приурковатыми улыбками, в дешевых синтетических костюмах.

— Не найдется ли у вас пяти минут, чтобы поговорить о Господе нашем Иисусе Христе?

— Серьезно? — Марк посмотрел на них поверх очков.

— Да, — ответили они хором.

— Вообще-то найдется. Но поговорить об этом я бы хотел не с вами.

— А с кем? — воодушевились пришедшие.

— С вашим главным.

— С пастором?

— С самым главным. — Марк ткнул пальцем куда-то вверх.

Оба посетителя одновременно раздули ноздри.

— Вы хотите нас обидеть?

— О, не принимайте на свой счет, я хочу всех обидеть, — махнул рукой Марк.

— Вы не верите в Бога? — уточнил один из молодых людей. Марк не заметил, который именно.

— Вот вам подарок. — Хозяин лавки протянул какую-то книгу.

— «Критика чистого разума», — прочитал название другой молодой человек. — То есть вы не верите в Бога?

— Я не верю в возможность доказать или опровергнуть его существование в диалоге.

— Что это значит?

— Что вам пора что-то купить или выметаться из моего магазина, — начал злиться Марк.

Молодые люди фыркнули и пошли прочь.

— Кто это был? — Из подсобки вышел Эзра в желтых перчатках.

— Бибельфоршеры, — буркнул Марк.

— Кто?

— Не бери в голову, лучше займись делом!

Эзра поспешил скрыться.

— Не злитесь на них, они пытаются нести слово Божье, как умеют, — вдруг вступил в разговор мужчина в твидовом пиджаке.

Марк изучающе посмотрел на него.

— Богу не нужны колокола.

— Тогда кому же они нужны? — хмыкнул посетитель. Взгляд его упал на цветную шкатулку. Он стал крутить ее в руках, разглядывая.

— Понятия не имею.

— Если существование Бога нельзя доказать или опровергнуть словом, значит ли, что это можно сделать другим путем? Например, благим делом? — спросил посетитель, все еще крутя в руках шкатулку. Ему никак не удавалось ее открыть.

— Возможно.

— Я собираю деньги для детского хосписа. Вы хотели бы пожертвовать какую-нибудь сумму для несчастных детей?

— Нет.

— Это неприличный вопрос, и вы можете на него не отвечать, но я всё же спрошу. Почему?

— Потому что я жадный.

— Вы этим гордитесь? — Мужчина в твидовом пиджаке оторвался от шкатулки и посмотрел на Марка.

— Нет.

— Думаю, что эти ребята, которых вы выставили минуту назад, сказали бы, что сейчас вашими устами говорит дьявол.

— Моими устами говорил бы дьявол, если бы я решил откупиться от своей жадности пожертвованием. — Марк пристально, не скрывая неприязни, смотрел на посетителя.

— Возможно, но несчастным детям не станет легче от вашей логики. Сколько стоит эта шкатулка?

— Она не продается. Но если сможете открыть, я ее вам подарю.

— Если я ее открою, вы сделаете пожертвование?

— Нет.

— Приятно было поболтать. Надеюсь, мы еще встретимся. — Мужчина положил так и не подавшуюся ему шкатулку на место и неторопливо пошел к выходу.

— Наверняка, — не спуская глаз с посетителя, ответил Марк.

Когда дверь закрылась, Эзра вышел из-за стеллажей:

— Почему вы не сказали ему, что содержите детский дом?

— Это не имеет отношения к нашему разговору.

Эзра явно ничего не понял, но не решился уточнить. Он взял шкатулку, которую пытался открыть посетитель. Покрутил в руках и откинул крышку. Внутри шкатулки ничего не было.

— А в чем секрет? Я даже не понял, что сделал. Она просто открылась, — удивился он.

— Нет там никакого секрета, — ответил хозяин, вставая со стула и направляясь в подсобку. — Ее может открыть любой человек.

— Но почему тогда тот мужчина не смог?

— Очевидно, потому, что он не человек, — донесся голос из подсобки.

ГЛАВА 4

— Эзра, ты представляешь, они отправили человека в космос! — Марк восхищенно потряс газетой.

— А, вы дошли до шестидесят первого года.

— Забавно, что стране, которая изо всех сил стремилась к коллективизации и, наверное, даже к единению, первой стало тесно на Земле, — хмыкнул Марк.

— Я думаю, у них были другие мотивы. Хотя в чем-то вы правы, скоро им стало совсем тесно. — Эзра присел на стремянке, на которой он чистил табличку над дверью.

— Что ты имеешь в виду?

— Потом прочтете, не хочу портить вам интригу.

Звякнул колокольчик, щелкнула табличка. Эзра ойкнул, покачнувшись на стремянке. Дверь приоткрылась, в щель просунулась голова человека с залысиной.

— Вы открыты? — спросил он хриплым голосом.

— Да, — ответил Марк, глянув на табличку. На ней было написано «Нью-Йорк».

— Мне сказали, что вы покупаете кое-какое старье. — Хозяином головы с залысиной оказался мужчина среднего роста в совершенно бесформенной одежде. Он ловко протиснулся в щель, даже не зацепив стремянку.

— Смотри что именно вы принесли. И я не торгуюсь.

— Я понимаю, — неприятно улыбнулся мужчина, извлекая откуда-то из складок одежды подсвечник.

— Двадцать долларов, — не отвлекаясь от газеты, сказал Марк.

— Вы даже не взглянули на товар! — возмутился посетитель.

Марк отложил газету, внимательно посмотрел на подсвечник поверх очков.

— Двадцать долларов.

Снова звякнул колокольчик, щелкнула табличка. Посетитель резко обернулся. Эзра, стоявший на стремянке, прикрыл своей головой надпись «Каир». Дверь стукнулась о стремянку. Тот, кто пытался войти, ойкнул. Женским голосом. Затем в щели показалось женское лицо. Эзра стал маниакально драить табличку.

— Марк, все в порядке? — спросила женщина из-за двери.

— Черт, по рукам. — Мужчина фыркнул, схватил предусмотрительно приготовленную двадцатку и выскочил на улицу, так же ловко прошмыгнув в щель. Казалось, что он прошел прямо сквозь женщину снаружи.

— Да, Клара, все в порядке. Эзра чистит табличку, постарайся не снести его. Но это не обязательно.

— Я не могу пролезть, грудь не проходит.

Эзра пошатнулся, стал торопливо спускаться, зацепил ведро. Оно опрокинулось, забрызгав все вокруг мыльной пеной.

— Клара, тебе придется подождать, — не отрываясь от газеты, прокомментировал Марк.

— Подождать чего? — спросила девушка из-за двери.

— Полового созревания Эзры, вероятно, — ответил Марк тихо, но достаточно для того, чтобы услышал Эзра.

Уши парня стали пунцовыми. Он засуетился еще больше. Наконец все препятствия были убраны. В лавку

вошла Клара. Высокая, красивая, даже Марк никогда не отказывал себе в удовольствии полюбоваться на ее губы или косу до пояса.

— Кто это был? — Она указала себе за спину, намекая на предыдущего посетителя.

— Очевидно, какой-то вор, — буркнул Эзра, глядя куда-то в пол и суетясь.

— Да, мистер О'Кинли иногда приворовывает, но не много, не думаю, что он приносит много вреда, — пожал плечами Марк.

— Кто же, по-твоему, ворует много и приносит много вреда? — усмехнулась Клара.

— Учитель Эзры по литературе, — уверенно ответил хозяин лавки.

— Он хороший человек! — возмутился вдруг Эзра.

— Я не сказал, что он плохой человек. Но он украл у всего вашего класса литературу, заменив ее на свои убогие претензии на мысли, а также украл уйму времени.

— Это не дает вам права скупать краденое! — продолжал напирать Эзра.

— Абсолютно точно. Потом это обсудим. Принеси мне свечу.

— Свечу?

— Да, мальчик, свечу, — вздохнул Марк.

Эзра, кажется, обрадовался возможности скрыться с глаз Клары.

— Что это с ним? Он сам не свой.

— Именно, он скорее твой, чем свой. Он взрослеет, — вздохнул Марк, крутя в руках подсвечник.

— Скажи, когда ты последний раз видел Генри?

— Месяца два назад, когда он притащил мне зеркало. — Марк указал куда-то вглубь лавки. Очевидно, там стояло зеркало, о котором шла речь.

— Мне кажется, этот паршивец хотел отправиться в гробницу китайского императора один.

— Возможно, а к чему ты клонишь?
— Один, без меня, — буркнула Клара.
— О, старая добрая жадность или что-то еще? — заинтересовался хозяин лавки.

— Жадность, — признала Клара.

— Понимаю. Спасибо. — Благодарность Марк адресовал Эзре, принесшему свечу.

— У тебя есть что-нибудь, что поможет его найти? Хотя бы понять направление? — спросила Клара.

— Держи. — Марк протянул ей подсвечник со вставленной свечой.

— Спасибо, но...

— Нужна какая-нибудь его вещь. Кулон еще у тебя? — Марк посмотрел на Клару.

Та в ответ молча кивнула. Сняла с себя круглый кулон, внутри которого наверняка скрывалась фотография или что-то в этом роде.

— Сожми его в руке и зажги свечу, — инструктировал девушку хозяин лавки.

Та вздохнула и сделала, как велел Марк. Все присутствующие уставились на огонек.

— И? — не выдержала Клара.

— Клянусь, ты нетерпеливее Эзры! — всплеснул руками Марк.

Огонек вдруг стал наклоняться, а потом замер параллельно полу. Клара и Эзра посмотрели в ту сторону, куда он указывал.

— Панама, полагаю, — прокомментировал Марк, возвращаясь к газете.

— Вот паршивец! — вызверилась девушка, что-то поняв и сопоставив.

— Двадцать долларов, — не отрываясь от газеты, сказал Марк.

Клара кинула на прилавок двадцатку и, не прощаясь, выскочила из лавки.

— Откуда вы знали? — удивленно спросил Эзра.

— О, у меня просто феноменальное чувство направления, разве я не говорил тебе?

— Я не про Панаму. А про все это. Откуда вы знали, что этот подсвечник пригодится, что он волшебный, про Генри, про Клару?

— Это я предложил мистеру О'Кинли украсть подсвечник у человека, которому когда-то его продал. Дал наводку, если угодно, хотя сам мистер О'Кинли не догадывается о том, что это был я, — пояснил хозяин лавки. — Генри и вправду давно не объявлялся, мне это показалось странным. А Клара — случайность.

— Здорово, — восхитился Эзра.

— У тебя может сложиться впечатление, что цель оправдывает средства, мальчик, но учти важный момент. Воровство есть воровство, и все мы несем ответственность за произошедшее. Мы заплатим свою цену.

Эзра скривился, он не любил такой тон Марка.

— О, сейчас вы скажете, что все связано и когда-нибудь что-нибудь...

— Быстрее, чем ты думаешь, конкретно в твоем случае — прямо сейчас.

— Что это значит?

— Ты был так взволнован появлением Клары, что, очевидно, не заметил, как выключил табличку.

— Что? — У Эзры округлились глаза.

— Да, бедный мистер О'Кинли вошел в Нью-Йорке, а вышел в Каире. Но ему повезло, ведь ты его найдешь и приведешь сюда.

— О нет! — Эзра схватился за голову.

— Ну, у тебя, по крайней мере, есть то, что облегчит тебе поиски. — Марк подвинул подсвечник ближе к Эзре.

— Но у меня же нет ни единой его вещи.

— Это совсем не обязательно, просто вспомни, как выглядел мистер О'Кинли.

— Но... Клара... Вы же...

— Не теряй времени. — Марк углубился в чтение.

ГЛАВА 5

Звякнул колокольчик над дверью, что-то щелкнуло, открылась дверь. В лавку вошел мужчина в широкополой шляпе и стоптанных сапогах.

— Генри! — обрадовался Эзра, уронив тряпку в ведро с мыльной водой.

— Привет! — Мужчина широко улыбнулся. — Марк у себя?

— Да, сейчас, наверное, спустится. Где ты был? Рассказывай! — Эзра стянул желтые перчатки и поспешил к гостю.

Генри снял с плеча длинный футляр и положил его на прилавок, зацепив стопку газет. Повернулся к Эзре и, серьезно, как делал только он, по-взрослому пожал пацану руку.

— Подожди, не так сразу, все расскажу, но попозже. — Генри обратил внимание на стопку старых газет и спросил: — До какого года он уже добрался?

— До шестьдесят второго. Может, хотя бы ты мне скажешь, почему он совершенно не представляет, что происходило последние лет семьдесят, как минимум.

— Лучше он сам тебе скажет, — ушел от ответа Генри.

— Он не говорит.

— Любопытство, Эзра, иногда приводит нас туда, где мы не хотели бы оказаться, — проскрипел Марк, спускаясь по лестнице со второго этажа.

Эзра то ли фыркнул, то ли вздохнул.

— Не расстраивайся, пацан! — Генри хлопнул паренька по плечу, отчего тот едва не свалился с ног. — Я тебе кое-что привез!

Эзра с нетерпением наблюдал за шарящим по карманам мужчиной.

— Да где же оно...

— Что бы это ни было, Эзра, поверь мне, миг ожидания будет слаще самого подарка, — прокомментировал Марк, садясь на свое место за прилавком.

— Вот! — Генри извлек из кармана куртки костяной амулет, отдаленно напоминающий орла. — Это тебе!

— Ух ты, спасибо, а откуда он? — спросил Эзра.

— Перу, — ответил Марк за Генри.

— Вы узнаете этот амулет, да? Он волшебный, да?! Вы знаете все волшебные штуки, и он один из них? — Эзра буквально подпрыгивал на месте от возбуждения.

— Ну да. — Марк покачал головой и взглянул на табличку над дверью. Надпись на ней гласила «Лима».

— А что он делает, какие у него волшебные свойства? — распалялся Эзра все больше.

— Ты должен сам узнать. Таковы правила, — мгновенно соврал Марк.

— Ясно. — Эзра пошел в подсобку, аккуратно держа амулет двумя руками.

— Как-то это жестоко, — заметил Генри. — Я его просто у местного торгаша купил. У него таких сотни.

— Жестоко? Ты подарил ему паршивую дешевку, а я — волшебный амулет, — фыркнул Марк.

— Ладно, я в ваши дела не лезу. У меня и для тебя кое-что есть, кстати.

Марк тяжело вздохнул, предчувствуя неладное. Генри принялся открывать футляр и вскоре извлек из него винчестер.

— Я знал, что ты докатишься до торговли оружием. — Хозяин лавки удрученно покачал головой. — Но не думал, что так скоро.

— Ты хоть знаешь, что это? — упер руки в бока Генри.

— Винчестер.

— А конкретнее?

— Старый винчестер, — пожал плечами Марк.

— Как же ты меня иногда раздражаешь! Это винчестер самого Уайатта Эрпа! — Генри улыбнулся во весь рот.

Марк молча смотрел на него поверх очков.

— И?

— Ты серьезно?! Да это же настоящая легенда! — всплеснул руками Генри.

— И? — повторил Марк.

— Из этого винчестера невозможно промахнуться! — выдал главный козырь Генри. — Стрелок всегда попадает, представляешь?!

— Куда попадает? — скептическим тоном спросил Марк.

— Как куда? Куда целится.

— Любое оружие попадает туда, куда целится стрелок, — все тем же тоном заметил Марк.

— Вот ведь зараза, да во врага оно попадает!

— А если я целью не во врага? — тут же спросил Марк.

— Не знаю, — признался Генри.

— А если я стреляю ровно между двумя врагами, — продолжал наседавать Марк, — куда попадет пуля?

— Не знаю, — все тише бурчал Генри.

— А если человек, в которого я стреляю, на самом деле мне не враг? Эта железяка учитывает мое мнение или настрой цели?

— Да не знаю я!

— В общем, опасная и ненужная железяка, — подвел итог Марк. — Я с этим связываться не хочу.

— Из него сам Эрп стрелял, — предпринял последнюю робкую попытку Генри.

— Давно люди, стреляющие в безоружных, тебя так впечатляют?

— Нет так нет, — пожал плечами Генри.

— Где ты вообще его взял? Явно не в Мачу-Пикчу, — предположил хозяин лавки.

— Выиграл в карты.

Звякнул колокольчик над дверью, щелкнула табличка, теперь надпись гласила «Бирмингем». Марк убрал винчестер за прилавок. В лавку вошел мужчина в строгом деловом костюме и с такой же строгой деловой улыбкой на лице.

— Добрый день, — поздоровался он, оценивающе глядя на Генри.

— Уже нет, — отрезал Марк.

— Вы подумали над нашим предложением? — проигнорировал колкость визитер.

— Тут не о чем думать. Лавка не продается.

Генри приподнял брови, посмотрел на Марка, потом на посетителя.

— Мы предложили вам хорошие условия, — спокойно, но с нажимом заметил тот.

— Давайте не будем продолжать. Нет значит нет. — Хозяин лавки махнул рукой, будто бы отгоняя муху.

Мужчина пожевал губами, криво ухмыльнулся и вышел.

— Он выглядел как бандит, — заметил Генри.

— Иногда форма прекрасно отражает содержание.

— Может, тебе нужна помощь? Такие ребята обычно добиваются своего.

— Нет, — коротко отрезал Марк.

— Зачем им вообще твой магазин? — не унимался Генри.

— Они хотят строить торговый центр, кажется. — Хозяин лавки задумчиво посмотрел на дверь. — Я не уверен.

— Может, нам все-таки понадобится винчестер? — спросил возникший откуда-то Эзра.

— Нет, — отрезал Марк.

— Ну, я просто подумал, есть ружье, есть проблемы, все так логично.

— Самый короткий путь...

— Не всегда самый лучший. Да, вы сто раз это говорили, — перебил Марка Эзра.

— Ты уже стер пыль с книжных полок? — вдруг сменил тему Марк.

— Нет, я...

— Так займись делом! — фыркнул хозяин лавки.

Эзра понуро побрел в подсобку.

— Сурово у вас тут.

— Это называется субординация и дисциплина. — Марк достал из-за прилавка винчестер. — Забери его. И я тебя очень прошу, выкинь эту железяку. Я готов заплатить тебе за его утилизацию.

— Шутишь? — возмутился Генри. — В конце концов, почему бы тебе просто не засунуть его на какую-нибудь дальнюю полку?

— Нет. Я абсолютно серьезен. Меня смущает... — Марк задумался, подбирая слова. — Странное совпадение. Послушай, это оружие, оно убивает. А конкретно это оружие, если верить твоим словам, само решает, кого убить. Ему стрелок нужен только, чтобы нажимать на спуск, понимаешь?

— Эм... — промычал Генри, удивленный серьезным тоном Марка.

— Ладно. Дело твое. — Марк взялся за газету. — Но я готов дать сотню, если ты его уничтожишь.

Генри медленно убрал винчестер в футляр. Долго возился с защелками, помялся немного, наконец спросил:

— Двадцатку не одолжишь?

— Я похож на фонд помощи торговцам смертью? — спросил Марк из-за газеты.

— Ой, да ну тебя, — махнул рукой Генри.

Через несколько часов Марк сидел на своем обычном месте за прилавком, а Эзра, по обыкновению, убирался в лавке.

— То есть изначально герой должен был перейти на сторону Пугачева? — Эзра оперся на швабру и посмотрел на Марка.

— Да, и прототипом, по мнению специалистов, послужил некто Шванвич.

— Кто это?

— Это ты узнаешь сам, а завтра обсудим. Считай, что это домашнее задание. Реальные прототипы героев Пушкина. — Марк отложил газету, удивленно посмотрел на часы. — Уже поздно, пора спать.

— Можно я сегодня останусь у вас? — спросил Эзра.

— Опять повздорил с мисс Хильдшер?

— Угу.

— Убежать — не лучший способ решения проблемы. Ты ведь ее даже не предупредил?

— Нет, — потупился Эзра.

— Тогда тебе пора. — Марк пошел к подсобке.

— До завтра, — обреченно вздохнул Эзра, убирая швабру в подсобку.

— Хотя, знаешь. — Хозяин лавки вдруг остановился и обернулся. — На улице уже темно, не лучшая идея сейчас шататься по темным дворам. Оставайся у меня. Твоя комната, как понимаешь, свободна. А мисс Хильдшер, полагаю, к твоим побегам привыкла.

— Спасибо! — просиял Эзра.

— Спать, сейчас же.

Марк проводил паренька взглядом и подошел к прилавку, достал с полки шкатулку и расшитый бисером мешочек с табаком, затем встал у окна и стал задумчиво смотреть на противоположную сторону улицы, ловко набивая трубку. Наконец достал из кармана жилетки спички и закурил. Кирпичная стена напротив, изрисованная и исписанная, представлялась Марку чем-то вроде образца современного искусства, которое он принялся изучать.

Примерно через час, когда в лавке уже висел плотный табачный дым, на противоположной стороне улицы, прямо под фонарем, остановилась машина. Из нее сразу же вышли четверо. Марк хмыкнул, выпуская дым через ноздри. Каждый из четверых вполне походил на современного художника, расписавшего стену, — по крайней мере, именно так себе представлял Марк современных художников после детального анализа их творчества. Мужчины стали шуметь. О чем-то громко говорить и чем-то звенеть. Ветер не давал разобрать ни слова, превращая речь в кашу. Марк продолжал наблюдать, невидимый в темном окне.

— Что происходит? — сонно спросил Эзра, спускаясь по лестнице.

— Тсс. — Марк обернулся и приложил трубку к губам, призывая к тишине.

Паренек мигом проснулся, кивнул и подошел к окну.

Мужчины довольно долго шумели, что явно не было типичным поведением для представителей их профессии. Наконец главный, стриженный наголо верзила, что-то скомандовал остальным. Шум прекратился. Главарь подошел к багажнику и стал раздавать подельникам орудия труда. Вся четверка направилась к лавке.

— Они идут сюда! — прошептал Эзра громче, чем обычно разговаривал.

— Серьезно? — хмыкнул Марк и посмотрел на него. В темноте лицо паренька казалось особенно бледным.

— Нужно что-то делать!

— Если бы у тебя сейчас был тот винчестер, ты бы стрелял?

— Боже, нет! Нужно вызвать полицию! — Эзра стремительно впадал в панику.

Марк снова хмыкнул и взялся за ручку управления жалюзи.

— Вот видишь...

— Бежим! — уже в полный голос бросил паренек, перебивая Марка и делая невольный шаг назад.

— Стоять! — глядя на Эзру, скомандовал Марк.

Даже сквозь панику паренек заметил, как вдруг помолодел хозяин лавки.

Бандиты подошли так близко, что на лице главаря можно было рассмотреть ужасный шрам и даже посчитать количество швов. Марк смотрел на мертвенно-бледного, но не побежавшего Эзру. Главарь уже замахнулся битой, намереваясь разнести вдребезги окно, когда Марк дернул ручку. Жалюзи захлопнулись. Мгновенно наступила тишина, все звуки с улицы пропали.

— Боже! — непроизвольно вырвалось у Эзры.

— Убежать — не худшее решение проблемы, — прокомментировал Марк.

— Боже, — повторил Эзра. Его лицо стремительно обрело цвет. — У этой истории есть какая-то мораль, да? У вас же всегда есть какая-то мораль.

Мальчик как-то истерично повеселел.

— Ну, раз ты догадался, что она есть, то сможешь дойти и до ее содержания. Меня больше интересует другое — что за таинственный незнакомец так своевременно проиграл нашему другу такое хорошее ружье в карты? И кому это надо? Ладно, пойдем спать. — Марк вытряхнул трубку и убрал ее в шкатулку. На секунду замер, притронувшись к расшитому бисером мешочку с табаком.

— А вы? — вдруг спросил Эзра. — Вы стали бы стрелять, будь у вас тот винчестер?

— К сожалению, да, — ни на секунду не задумавшись, ответил Марк.

ГЛАВА 6

— Пусть будет 23 декабря 1596 года, — предложил Марк, не отрываясь от газеты.

— Ну, это легко — Брестская уния. Моя очередь. — Эзра потер лоб тыльной стороной ладони, оставив черный след, и задумался.

— Ты уснул?

— В каком году Индира Ганди возглавила правительство Индии?

— А она возглавила? — Марк удивленно отложил газету. — Кто бы мог подумать!

— Вы не дошли до шестьдесят шестого года, да? — извиняющимся тоном уточнил Эзра.

— Ясно, — буркнул Марк, возвращаясь к чтению.

Звякнул колокольчик, шелкнула табличка над дверью. Надпись на ней гласила «Хьюстон». Марк прищурился. В лавку вошла пышная женщина в шляпке с цветами и бледно-розовом пальто.

— Марк, дорогуша, вы прекрасно выглядите! — защебетала она.

— Добрый день, мисс Хильдшер, — не очень радостно поздоровался Эзра.

— Далеко не так хорошо, как вы, — выдавил из себя комплимент Марк и задумался о причинах, побудивших его к такому шагу.

Мисс Хильдшер мгновенно заполнила собой все пространство, изучила все полки, просканировала все вокруг и неловко покрутилась на месте, будто что-то потеряла. К ней подскочил Эзра и поставил стул. Так же быстро отскочил. Можно было подумать, что промедление будет стоить ему жизни.

— Благодарю! — Мисс Хильдшер улыбнулась Эзру, отчего ее щеки стали шире, чем поля шляпы. Сложив руки на коленях и чуть-чуть наклонившись вперед, посетительница доверительным тоном сообщила: — Я хотела бы с вами поговорить.

Ей жалобно аккомпанировал стул. Хрустом.

— Не вижу повода отказать вам, — с едва уловимой ноткой разочарования протянул Марк.

— Хи-хи-хи, — прикрывая рот ладошкой, засмеялась мисс Хильдшер. — Вы такой шутник. Я бы хотела поговорить с глазу на глаз.

Она кивком указала на Эзру. Тот, ничуть не расстроившись, собрался улизнуть, но Марк не дал ему так легко отделаться.

— Если вы хотите сказать мне что-то, чего не должен знать Эзра, лучше не говорите.

— Это очень мудро, — покачала женщина головой с понимающим видом, — но речь пойдет об Эзре.

Мальчик снова собрался уйти. Марк не сдавался.

— Тем более. Зачем мне говорить об Эзре без самого Эзры.

— Но это не-пе-да-го-гич-но, — по слогам проговорила мисс Хильдшер.

Эзра предпринял последнюю, отчаянную попытку раствориться в воздухе, но снова не преуспел.

— Хорошо, что я не педагог, — отрезал Марк.

— Ну что же. Я бы хотела обсудить успехи нашего мальчика в учебе.

— Вашего? — поднял брови Марк.

— Нашего, — указав на себя и на Марка, пояснила мисс Хильдшер.

Хозяин лавки подавил желание перекреститься.

— Ну, в успехах Эзры я не сомневаюсь. Думаю, он даст фору половине ваших педагогов.

— Это правда, за два года занятий с вами он очень... — Она поискала подходящее слово.

— Продвинулся в изучении естественных и гуманитарных наук, — подсказал Марк.

— Да! Вы такой умный. — Мисс Хильдшер игриво махнула рукой.

— Так в чем тогда проблема? — Марк притворился слепым.

— Он не выполняет домашние задания, это плохо называется на его успеваемости.

— Это правда? — Марк посмотрел на Эзру.

Тот виновато кивнул.

— Он будет наказан, — холодно пообещал Марк.

— Ну, не стоит так строго.

— Тогда чего же вы от меня хотите? — устало спросил хозяин лавки, понимая, что легко отделаться не удалось.

— Повлияйте на него как-нибудь. — Женщина сделала неопределенный неуверенный жест рукой.

— Я думал, это ваша работа, вы его воспитатель, — перебрисил мяч на другую сторону поля Марк.

— А вы? — удивилась женщина.

— А я ему никто, — пожал он плечами и только потом понял, что сказал.

— Надеюсь, мы что-нибудь придумаем вместе, — нарушила неловкое молчание мисс Хильдшер, исподтишка косясь на Эзру. Тот скрылся за стеллажами.

— В любом случае, — раздраженно бросил Марк, злясь на себя за потерю контроля, — в нынешнем году он пойдет в колледж, и это перестанет быть проблемой.

— Но ему еще три года учиться!

— Да? Хм... — Марк будто бы встретил какое-то неожиданное препятствие. — Значит, сдаст экстерном. Вы хотели что-то еще обсудить?

— Да, Эзра ведь передавал вам приглашение на отчетный концерт нашего приюта?

— Да, и я через него же отправил вам отказ. Я не приду, — отмахнулся хозяин лавки.

— Почему? — вкрадчиво спросила мисс Хильдшер.

— А зачем я там нужен? — ответил Марк вопросом на вопрос, прислушиваясь к шагам Эзры в подсобке. Тот, судя по всему, двигался к черному ходу.

— Дети были бы рады увидеть того, кто жертвует такие суммы.

— Они об этом понятия не имеют, не приплетайте сюда детей, — отрезал Марк.

— На самом деле знают, — вздохнув, сказала мисс Хильдшер.

— Откуда? — каким-то недобрым голосом спросил Марк.

— Эзра сказал, — виновато пожала она плечами. — Да и я, если честно.

— Зачем? — искренне удивился хозяин лавки.

— Эзра рассказал, потому что гордится вами, а я — потому что хочу, чтобы эти дети выросли в благодарности.

— Это в приюте-то? — зло усмехнулся Марк.

— Да! — вскинула подбородок женщина.

— Тогда лучше найдите им родителей. Эффективнее получится. — Хозяин лавки взялся за газету, давая понять, что разговор окончен.

— Значит, вас сегодня не ждать? — холодно уточнила женщина.

— Нет.

— Всего хорошего.

— И вам.

Марк отложил газету, как только мисс Хильдшер вышла.

— Клянусь, эта женщина хуже дьявола, тот хотя бы дает что-то в обмен на душу, а она просто ее высасывает! Даже без моего согласия! Эзра, я вижу на плафонах пыль, займись, пожалуйста.

— Кто ты мне, чтобы командовать?! — донесся голос из подсобки.

Марк снял очки и вздохнул. Хлопнула дверь черного хода.

Марк достал с полки шкатулку и расшитый бисером кiset. Покрутил его в руках, примечая все потертости. Вздохнул и стал набивать трубку. Скоро лавку окутал густой табачный дым. Марк долго курил, глядя в одну точку. Потом и вовсе закрыл глаза, задремав.

Разбудил его звон колокольчика над дверью. Дернувшись и ошалело водя головой, Марк наблюдал, как в помещение входят какие-то дети. Много маленьких детей. Они выстраиваются перед стойкой полукругом, суетятся просто потому, что не могут стоять на месте даже секунду. Марк вынул изо рта трубку, достал платок из кармана жилетки и протер уголок рта от слюны. Наконец в дверях показалась виновница торжества. Мисс Хильдшер.

— Мы подумали, что если вы не можете прийти, то можем мы. Детки, запевай!